

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК
17 (80)

ИСТОРИЯ И ФИЛОЛОГИЯ
СТРАН
БЛИЖНЕГО ВОСТОКА
В ДРЕВНОСТИ
и
СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД • 1967

щенной ее имени (pp. IX—XI), что послужило в значительной мере распространению ее культа. Известный болландист проф. Ф. Халкэн собрал все виды агиологического материала, посвященного Евфимии, под общим названием „византийские легенды“, расположив их в хронологическом порядке их возникновения (р. XV). Прежде всего автор дает описание изображения мученичества Евфимии, сделанное Астером Амазийским до 410 г. — года его смерти (pp. 1—8).

Второй раздел включает древнейшую версию мученичества, изданную по трем рукописям — Афинской, Ватиканской и Иерусалимской. Два листа из последней рукописи находятся в Ленинграде (Публичная библиотека, греч. 376) (pp. 9—33). Следующие тексты дают краткую версию (pp. 35—49) и две версии „вувлгаты“ обычного текста жития Евфимии в ее дометафрастовской форме (pp. 53—79). В пятом разделе дана история реликвий Евфимии, написанная Константином, епископом Тирским, между 796—806 гг. (pp. 81—106). Далее следует панегирик, составленный Феодором Бестосом до 815 г. (pp. 107—139). Седьмой раздел воспроизводит версию Метафраста (pp. 141—161), восьмой — краткую запись из Менологии (pp. 163—168), девятый — сочинение Макария Макреса о чудесах Евфимии (pp. 169—183).

В приложении дано дометафрастовское прославление Евфимии, сохранившееся в древней унциальной рукописи, являющейся нижним слоем палимпсеста (Vat gr. 1876), прочитанным и публикуемым П. Канар (P. Canart).

Издание выполнено превосходно и по форме, и по существу. Вводные статьи ко всему агиографическому своду и к каждой отдельной его части представляют большой интерес, так как содержат исчерпывающие сведения о времени, происхождении, характере публикуемых текстов. Автор является выдающимся исследователем, глубоко осведомленным как в агиологии, так и во всем объеме такой сложной дисциплины, как византийская литература.

Н. П.

Joseph Nasrallah. *Catalogue des manuscrits du Liban.*

vol. I: Bibliothèque des missionnaires du Saint Paul (Harissa), Bibliothèque du Séminaire de l'Annonciation ('Ain-Traz). Imprimerie St. Paul (Harissa), Liban, 1958, 241 p.

vol. II: Bibliothèque des missionnaires libanais de Dair al-Kreim, Bibliothèque de Dair Mar 'Abda Harharaya, Bibliothèque des moines libanais de Dair al-Banat. Imprimerie Saint-Paul, Harissa, 1963, 292 p.

vol. III: Beyrouth, 1961, VIII, 343 p.

В „Общем введении“ к каталогу (т. I, стр. 9—13) Жозеф Насраллах отмечает роль ливанских монастырей как очагов духовной культуры, где веками бережно хранились, изучались и умножались рукописные богатства. Здесь была представлена литературная продукция многих христианских и мусульманских сект на различных языках (греческом, сирийском, арабском, армянском), одним словом, рукописи отражали в той или иной мере сложную картину исторических судеб страны и ее народа. Автор показывает далее, какими путями оскудевали и разорялись монастырские библиотеки Ливана. Большинство самых древних и ценных рукописей перекочевали в Ватикан и столицы европейских держав. Масовая утечка рукописей была немного приостановлена указом синода

горного Ливана 1736 г. об охране и копировании рукописей, однако и события XVIII—XIX вв. неблагоприятно отразились на монастырских библиотеках: некоторые были разграблены, другие пострадали от пожаров. В XIX и XX вв. американский протестантский и французский иезуитский университеты в Бейруте образовали свои значительные рукописные фонды (имеющие печатные каталоги) также в основном за счет монастырских библиотек. Основанная позднее Ливанская национальная библиотека смогла собрать лишь небольшое число рукописей.

По поручению Французского института в Дамаске Ж. Насраллах предпринял обследование монастырских библиотек Ливана в 1943—1949 гг., однако обработать собранный материал и опубликовать каталог ему удалось лишь в 1958—1963 гг. Общую картину хранения и каталогизации рукописей в Ливане автор обрисовал в начале I тома (стр. 14—35), где он привел ценный перечень библиотек и хранилищ либо со ссылкой на литературу (если фонды были описаны), либо с краткой характеристикой их фондов (если они не каталогизированы).

Таким образом рецензируемый каталог отражает только скудные остатки рукописных богатств монастырей, некоторых учреждений и частных коллекций. Все же следует признать, что описанные в каталоге рукописные материалы представляют значительную ценность в основном для истории христианско-арабской литературы XVII—XX вв., переводной и оригинальной, а автор своим трудом вносит солидный вклад в изучение культурной истории Ливана. Специалисты будут ему признательны за важное справочное пособие.

Структура каталога такова: описания даются по библиотекам, внутри библиотек — по предметно-тематическим рубрикам, внутри последних — по хронологическому принципу. За небольшими исключениями, описаниям фондов каждой библиотеки предпослана историческая справка. Что касается количественной стороны, то т. I содержит 344 описания (209 и 135), т. II — 494 (209, 85 и 200), т. III — 479 описаний рукописей и более 1000 архивных документов. В т. III описаны фонды библиотек архиепископств в Баалбеке (63 ед.), Бейруте (архивные документы), Тире (77), Сидоне (22), монастыря св. Илии Шувайя (36), шувейрского монастыря (216), училища Трех Святителей в Бейруте (31), частных собраний Е. Карамы (7), Д. А'ттāра (13) и Н. Карамы (14).

Следуя общим принципам научного описания рукописей, Ж. Насраллах проводит по всей работе примерно такую схему: порядковый номер по описываемому фонду (в т. III вводится сплошная нумерация); внешние данные (бумага, переплет, размер листа, количество страниц и строк на странице, цвет чернил в тексте и заглавиях); название сочинения в арабской графике, часто дополняемое либо транслитерацией, либо французским переводом; краткое определение сочинения (для анонимных сочинений заменяет название); автор; характеристика сочинения и списка; переписчик; время и место переписки; колофон. Автор не стремится в описаниях к скрупулезному единообразию. В зависимости от особенностей списка он сокращает, расширяет или вовсе опускает те или иные пункты, иногда приводит значительные выдержки из текста, имена передает то в арабской, то во французской форме и т. п. Каждый отдельный том получает порядковый номер независимо от того, сколько он содержит сочинений, фрагментов или документов.

Библиографические ссылки даны в подстрочных примечаниях. Предшествующая литература использована и отмечена с достаточной полнотой; помимо регулярных отсылок к основополагающим трудам по истории арабской литературы, Г. Графа — по христианской и К. Брокельмана — по мусульманской, а также к каталогам и монографиям, особенно ценны

указания на статьи в ливанских периодических изданиях и работы Французского института в Дамаске.

Каталог снабжен указателями трех видов: авторов и переводчиков, названий сочинений, имен переписчиков. Бесспорно, что они облегчают пользование каталогом, указатель сочинений отчасти компенсирует малочисленность перекрестных ссылок при самих описаниях. Указатели в тт. I—II разбиты по библиотекам, а в т. III даны общие указатели.

Описание фондов двух библиотек в т. I производит впечатление исчерпывающего; т. II, как и т. I, включает произведения не только христианских авторов различных исповеданий, но и мусульманских. В т. III Ж. Насраллаха ограничивается исключительно православными (мелькитскими) сочинениями, оставляя в стороне остальные части описываемых им фондов. Он рассматривает каталог как подготовительный этап к написанию труда по истории мелькитской литературы с IX по XIX в. Хотелось бы надеяться, что автор полностью завершит работу по описанию представляющих выдающийся интерес рукописных фондов Ливана.

Каталоги проф. Ж. Насраллаха следует приветствовать как описание редких и очень ценных коллекций Ливана. Из числа описанных в каталоге рукописей следует выделить группу ранних переводов на арабский язык с греческого и сирийского, которые могут иметь значение для изданий этих текстов. Интересны эти арабские переводы и с точки зрения появления новых отвлеченных понятий, утончения мысли и языка арабов. Рукописи и труды позднего времени XVII—XIX вв. существенны как подготовившие оживление, новый этап в литературе арабов, сыгравшей столь важную роль в самоопределении, в новой политической организации арабских государств.

И. Михайлова, А. Халидов.

Travaux et mémoires, I. Directeur Paul Lemerle, professeur à la Sorbonne. Paris, 1965. Centre de recherche d'histoire et civilisation byzantines.

Том трудов, опубликованный под редакцией неумоимого профессора Лемерля, одно из многих возглавляемых им изданий по византиноведению. П. Лемерль объединяет вокруг себя не только специалистов по истории Византии во Франции, но и является главой международной ассоциации, объединяющей византинистов всех стран, направляющих в эту организацию представителей своих национальных комитетов. Том, предложенный нашими французскими коллегами, содержит интересные и разнообразные исследования, которые привлекают внимание специалистов.

Первой в сборнике помещена работа г-жи Арвелер, ее перу уже принадлежит солидная книга „Византия и море“, здесь же она выступает с исследованием „История и география области Смирны между двумя турецкими оккупациями (1081—1317), главным образом в XIII в.“. Отмечая особое положение области Смирны, ее роль в тысячелетней истории Византии, автор утверждает, что именно область Смирны и Нимфейона была действительным центром, а не Никея, давшая имя новой империи. После хронологического изложения событий автор дает очерк исторической географии византийской Малой Азии (стр. 11—16) и этнического состава области Смирны (стр. 16—28), в которой наряду с греками, с пришедшими крестоносными западными завоевателями были